

«Радуйся малому, тогда и большое придет» С.А. Алексеев.

— Пора бы нам и свою газету иметь, — не раз говорил Петр своим приближенным. — От газеты и купцу, и боярину, и горожанину — всем польза.

И вот Петр как-то исчез из дворца. Не появлялся до самого вечера, и многие уже подумали, не случилось ли с царем чего дурного.

А Петр был на Печатном дворе, вместе с печатным мастером Федором Поликарповым отбирал материалы к первому номеру русской газеты.

Поликарпов, высокий, худой как жердь, с очками на самом конце носа, стоит перед царем навтыжку, словно солдат, читает...

Сидит Петр, слушает. Потом берет бумаги. На том, что печатать, ставит красный крест, ненужное откладывает в сторону...

А Поликарпов докладывает все новое и новое. И о том, что индийский царь послал московскому царю слона, и что в Москве за месяц родилось триста восемьдесят шесть человек мужского и женского полу, и многое другое.

— А еще, — говорит Петр, — напиши, Федор, про школы, да здорово — так, чтобы все прок от этого дела видели.

Через несколько дней газету напечатали. Назвали ее «Ведомости». Газета получилась маленькая, шрифт мелкий, читать трудно, полей нет, бумага серая.

Газета так себе. Но Петр доволен: первая. Схватил «Ведомости», побежал во дворец.

Кого ни встретит, газету показывает.

— Смотри, говорит, — газета, своя, российская, первая!

Встретил Петр и графа Головина. А Головин слыл знающим человеком, бывал за границей, знал языки чужие.

Посмотрел Головин на газету, скривил рот и говорит:

— Ну и газета, государь! Вот я был в немецком городе Гамбурге, вот там газета так газета!

Радость с лица Петра как рукой сняло. Помрачнел, насупился.

— Эх, ты! — проговорил. — Не тем местом, граф, мыслишь. А еще Головин! А еще граф! Нашел чем удивить — в немецком городе Гамбурге. Сам знаю: лучше, да чужое. Чай, и у них не сразу все хорошо было. Дай срок. Радуйся малому, тогда и большое придет.